

ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗНАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ЖЕНСКОЙ СКУЛЬПТУРЫ В АРХИТЕКТУРЕ РЕКРЕАЦИОННЫХ ОБЪЕКТОВ БОЛЬШОЙ ЯЛТЫ

Шинтяпина Евгения Сергеевна

Аспирант, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, набережная реки Мойки, 48, Санкт-Петербург, Россия, 191186
evgeniya.shyntyapina@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется художественно-образная преемственность женской скульптуры виллы Н.С. Свиягина (архитектор Н.П. Краснов), расположенной в поселке городского типа Симеиз, Большой Ялты, возведенной в 1912 году, и главного корпуса санатория «Родина» (архитектор Б.В. Ефимович), расположенного в поселке городского типа Гаспра, Большой Ялты, возведенного в 1955 году. В материалах статьи представлены результаты натурного исследования, позволившие выявить влияние стилевых характеристик монументально – декоративного убранства виллы Н.С.Свиягина, возведенной в начале XX столетия, на создание решения убранства экстерьеров главного корпуса санатория «Родина», возведенного в середине XX столетия. Анализ преемственности скульптурных форм позволил обозначить их принадлежность к античному искусству, определить общие стилистические и композиционные характеристики, получившие воплощение в скульптуре исследуемых архитектурных объектов. Натурное исследование также позволило обозначить характеристики постепенного отхода от преобладания статических поз в женской скульптуре первой половины XX века, и переход к использованию динамизма в скульптурных композициях середины XX века. Данные трансформации в скульптурной пластике значительно расширили визуальные характеристики скульптуры, а также возможности её применения в композициях монументально – декоративного убранства санаторного комплекса «Родина». Анализ позволил обозначить характеристики функционального использования женской скульптуры в экстерьере виллы Н.С. Свиягина и особенности размещения скульптурных композиций в ансамбле главного корпуса санатория «Родина» в качестве художественной доминанты монументально–декоративного убранства санаторного комплекса. Исследование также позволило выявить общие тенденции проектирования женской скульптуры начала и середины XX века, обозначить характеристики перехода от статики к динамике, возможности создания большей вариативности в формировании женских образов в скульптуре.

Ключевые слова: рекреационные объекты, архитектурный декор, художественная образность, женская скульптура, преемственность, Большая Ялта

ARTISTIC AND FIGURATIVE CONTINUITY OF FEMALE SCULPTURE IN THE ARCHITECTURE OF RECREATIONAL FACILITIES OF BOLSHAYA YALTA

Shinyapina Evgenia Sergeevna

postgraduate student

Herzen Russian State Pedagogical University,
embankment of the river Moika, 48, St. Petersburg, Russia, 191186
evgeniya.shyntyapina@gmail.com

Abstract. The article examines the artistic and figurative continuity of the female sculpture of the villa of N.S. Sviyagin (architect N.P. Krasnov), located in the urban-type settlement of Simeiz, Bolshaya Yalta, built in 1912, and the main building of the sanatorium «Rodina» (architect B.V. Efimovich), located in the urban-type settlement of Gasptra, Bolshaya Yalta, built in 1955. The article presents the results of a full-scale study that revealed the influence of the stylistic characteristics of the monumental and decorative decoration of the villa of N.S.Sviyagin, erected in the early twentieth century, on the creation of solutions for the decoration of the exteriors of the main building of the sanatorium «Rodina», erected in the middle of the twentieth century. The analysis of the continuity of sculptural forms made it possible to identify their belonging to ancient art, to determine the general stylistic and compositional characteristics embodied in the sculpture of the studied architectural objects. The field study also allowed us to identify the characteristics of a gradual departure from the predominance of static poses in female sculpture of the first half of the XX century, and the transition to the use of dynamism in sculptural compositions of the mid-XX century. These transformations in sculptural plastic have significantly

expanded the visual characteristics of the sculpture, as well as the possibilities of its application in the compositions of the monumental and decorative decoration of the sanatorium complex «Rodina». The analysis allowed us to identify the characteristics of the functional use of female sculpture in the exterior of the villa N.S. Sviyagina and the features of the placement of sculptural compositions in the ensemble of the main building of the sanatorium «Rodina» as the artistic dominant of the monumental and decorative decoration of the sanatorium complex. The study also revealed general trends in the design of female sculpture in the early and mid-20th century, to identify the characteristics of the transition from static to dynamic, the possibility of creating greater variability in the formation of female images in sculpture.

Keywords: recreational objects, architectural decor, artistic imagery, female sculpture, continuity, Bolshaya Yalta, image, figure

Цель, задачи и предмет исследования. В настоящем исследовании представлен анализ женских скульптурных образов двух архитектурных объектов, возведенных на территории Большой Ялты в первой половине и середине XX века. Первый архитектурный объект, женские образы скульптуры которого анализируются в настоящем материале - вилла Николая Сергеевича Свиягина, возведенная в 1912 году на территории пгт. Симеиз (Большая Ялта), представляет собой объект культурного наследия регионального значения, памятник неоклассицизма, созданный по проекту инженера, главного архитектора поселка Новый Симеиз, Якова Петровича Семенова (1850 – 1921 гг.) и главного архитектора города Ялта, Николая Петровича Краснова (1864 – 1939), спроектировавшего решение для монументального убранства экстерьера виллы.

Методология и методы исследования. Для проведения настоящего исследования были использованы методы сравнительного, ретроспективного, иконографического анализа, позволившие выявить художественные и стилевые характеристики исследуемой скульптуры, а также проследить эволюцию женского образа в скульптурах виллы Н.С. Свиягина и главного корпуса санатория «Родина».

Результаты исследования и их обсуждение. Автором статьи впервые осуществлено исследование и анализ декоративных характеристик художественно-образной преемственности женской скульптуры архитектурных сооружений рекреационного назначения начала и середины XX века, представленных в творчестве российских архитекторов Николая Петровича Краснова (1864 – 1939 гг.) и Бориса Васильевича Ефимовича (1895 – 1974 гг.), расположенных на территории Большой Ялты (Республика Крым). Теоретической базой исследования послужили искусствоведческие научные труды Д.Е. Аркина [1], И.А. Бартенева [2], Е.А. Борисовой, Г.Ю. Стернина [3], О.В. Линниковой [4], Г.И. Ревзина [5]; труды по истории архитектуры А.Ю. Манцыгиной [6], М.В. Нащокиной [7]; исследования по крымскому краеведению М.М. Будзар, Г.А. Филатовой [8], И.В. Краснолуцкого [9], Н.Н. Калинина, М.А. Земляниченко, А.А. Кадиевича [10], М.М. Петровой [11].

На основе интерпретации оригинальных новаторских достижений в авторских архитектурных проектах вилл и дворцовых комплексах «Ай-Тодор», «Дюльбер», «Харакс», «Ливадия», а также переосмысления актуальных архитектурных тенденций начала XX века, Н.П. Краснову удалось воплотить в экстерьерных архитектурных и скульптурных формах проекта виллы Н.С. Свягина древнегреческий канон, выраженный в античном портике, фигурах кариатид, колоннады ионического ордера, открытых террасах, парадной лестницы, формах вазонов, рисунке решеток [10, с. 125]. Натурное обследование позволило выявить основные композиционно-пространственные составляющие исследуемого объекта. Композиционно-образующей осью сооружения выступает центральный объем южного фасада, включающий большой зал с выносной крытой верандой – террасой в первом этаже и открытой смотровой террасой во втором этаже. Обзорные прямоугольные окна и двери размером в высоту первого этажа окружены полукруглой колоннадой ионического ордера. С площадки веранды устроен лестничный спуск в парковую зону, обрамленный ажурным рисунком решетки ограждения. Веранда первого этажа соединена с другой частью здания изогнутой галереей и ротондой квадратной формы, украшенной по периметру фигурами кариатид. Полукруглая галерея, соединяющая основной объем здания и квадратную ротонду, венчается колоннами ионического ордера. Квадратная ротонда, являющаяся завершением галереи, с каждой из сторон увенчана акротериями, выполненными в форме пальметты. Все декоративные скульптурно-пластические воплощения виллы были выполнены из бетона и инкерманского известняка, что на тот момент являлось новаторским методом в дачно-усадебном строительстве Большой Ялты.

Проект монументального убранства экстерьера виллы создавался главным архитектором города Ялта, Н.П. Красновым (1864 – 1939), в период 1912 – 1916 годов, о чем свидетельствуют акварельные эскизы, чертежи и фотографии, сохранившиеся в архивах Ялтинского историко-литературного музея [12], а также список работ, лично составленный Н.П. Красновым в 1913 году, свидетельствующий о реализованных решениях экстерьерного декора, воплощенных в 60 архитектурных сооружениях Крыма [13]. Наиболее характерным стилевым и художественным показателем сооружения является южный фасад виллы, изобилующий объектами античной скульптурной пластики, где в частности, активно используются композиции из разнообразных вазонов. Так в качестве декоративного украшения террасы и крыши второго этажа первоначально были представлены античные треножники с барельефным изображением львиных голов, о чем свидетельствуют архивные фотодокументы (на современном этапе, в результате утраты данных форм, авторские вазоны заменены на более упрощенную модель под названием «кратер»).

Наиболее ярким художественным элементом экстерьера виллы является включение Н.П. Красновым женских скульптурных фигур кариатид в декоративную композицию в качестве конструктивных и декоративных элементов общего замысла. Так в пространстве главного, парадного входа виллы, расположенного в северной части фасада, Н.П. Краснов, в качестве опоры антаблемента, размещает три женские фигуры кариатид, облик которых вторит древнегреческому канону. Создавая скульптуры кариатид, Н.П. Краснов опирается на конструктивную и художественную модель фигур кариатид портика Эрехтейона афинского Акрополя, фактически копируя их. Данные древнегреческие скульптуры, олицетворяющие статичные, фронтально прямостоящие фигуры древнегреческих богинь, подчинены строгой классической трактовке с характерной канонической античной драпировкой одежд [6]. Данные скульптурные женские фигуры демонстрируют статическое положение, однако зодчий демонстрирует вариативность в изображении данных фигур. Две женские скульптуры, находящиеся в центре и с правой стороны, опираются телом на правую ногу, выдвигая вперед левую ступню в сандалии, скульптура с левой стороны опирается на левую ногу, переводя движение корпуса на левую сторону. Все три скульптуры одной рукой придерживают край одежды, держа в противоположной руке знаковый предмет. Две фигуры, расположенные по краям портика, изображены держащими венки из дубовых листьев, скульптура, находящаяся в центре композиции, удерживает в руке пергаментный свиток (Илл. 1).

Илл. 1 Фигуры кариатид на северном фасаде виллы Н.С. Свягина пос. Симеиз, фото автора 2021 г.

В античной канонической трактовке дуб являлся священным деревом, символизирующим силу, долголетие, плодородие. Н.П. Краснов выбирает дубовые ветви не только в качестве копирования эталона античности.

Соединяя архитектурный комплекс виллы с ландшафтными и природными особенностями Южного берега Крыма, зодчий избирает ветви дуба, произрастающего на территории Большой Ялты, так как они символизируют стабильность, силу, могущество заказчика. Зодчий создает отсылку к флоре крымского полуострова, к разнообразным видам дуба, произрастающим на Южном берегу Крыма [14, с. 34]. Н.П. Краснов с удивительной точностью передает неподвижность архаических поз древнегреческих женских образов, дополняя их знаковыми символами. Свиток пергамента в античности символизировал долголетие хозяина дома, а

также его приверженность к занятию наукой. Изображение данного символа также имеет свою авторскую трактовку. Заказчик и будущий хозяин данной виллы, Н.С. Свиягин, являлся инженером-исследователем и создавал новаторские проекты железных дорог и станций. Зодчий избирает пергамент для центральной фигуры кариатиды для демонстрации принадлежности владельца будущего дома к научно-технической сфере деятельности.

Для воплощения композиции головного убранства данных женских образов кариатид Н.П. Краснов избирает авторское решение, соединяя воедино несколько характерных древнегреческих женских типов причесок. Скульптор изображает древнегреческих девушек с ниспадающими на плечи косами. Забранные назад кудри волос ниспадают на лоб. Н.П. Краснов формирует древнегреческую трактовку женского образа, согласно которой в процессе создания женских причесок древних греков считалось обязательным сокрытие природной линии лба. Головы кариатид зодчий представляет увенчанными стилизованными корзинами, выполняющими функцию капители. Н.П. Краснов создает данные формы корзин не только с эстетической позиции, но и с целью правильного распределения нагрузки на несущие конструкции, в частности на антаблемент. В юго-западной части фасада Н.П. Краснов размещает открытые балконы, увенчанные антаблементами, также поддерживаемыми женскими скульптурными фигурами кариатид. По своей композиции данные фигуры кариатид вторят женским фигурам, размещенным в пространстве главного входа виллы. Фигуры, расположенные по краям антаблементов открытых балконов, изображены держащими венки из дубовых листьев.

Натурное обследование ансамбля виллы Н.С.Свиягина, а также исследование архивных документов, позволяет свидетельствовать о том, что проект экстерьерного убранства, созданный Н.П.Красновым, в материале был воплощен под руководством мастера-лепщика А.В. Лишева, работавшего над реализацией проектов монументального убранства нескольких дворцов и усадеб в Ливадии и Симеизе в исследуемый период времени [16].

По своей конструкции здание виллы в юго-западной части развернуто к морю амфитеатром, образующим полукруг, в пространстве которого зодчий размещает открытую галерею, соединяющую террасу и квадратную ротонду. Терраса обрамлена колоннами ионического ордера. Квадратная ротонда, завершающая галерею, с каждой из сторон увенчана акротериями, выполненными в форме пальметты. В качестве опоры антаблемента ротонды, со стороны, обращенной в парковую зону, архитектор также использует женские фигуры кариатид (Илл. 2).

Илл. 2 Квадратная ротонда виллы Н.С. Свиягина пос. Симеиз, фото автора 2021 г.

Античный канон отображения женского образа в виде скульптур получил новое переосмысление и интерпретацию в архитектуре и скульптуре середины XX века, вследствие возвращения интереса к древнегреческим традициям. В данный период времени античный канон нашел свое воплощение в деталях экстерьерных форм архитектуры советского периода [2]. Характер скульптурных форм античной Греции, заимствованный советскими зодчими, полностью согласовывался с особенностями ландшафтного рельефа и природными богатствами территории Большой Ялты, выгодно подчеркивая их особенности и характеристики. Женский скульптурный образ, формирующийся в середине XX века, основанный на авторской интерпретации советскими зодчими канонов искусства античной Греции, получил большую свободу и динамику пластичности линий, вследствие чего в скульптурной стилистике оформилось новое звучание и отход от утилитарного и конструктивного и функционального значения к большей художественной образности. В послевоенный период, на основе идеологических формаций времени, а также поднятия патриотического духа во всех сферах науки и культуры, происходит стилевой поиск реализации современных требований, в частности обращение к античному канону, который претерпевает существенное обновление, благодаря поискам самобытного советского искусства [4].

Женский образ в искусстве советской скульптуры периода 1950-х годов приобретает новое прочтение. Женщина становится Родиной-Матерью, защитницей, укрывающей от врагов. Воплощая облик советской женщины, скульпторы сохраняют неземной пафос античного искусства, проявляющийся в идеализации форм и анатомическом превосходстве. Женский образ обретает большую пластику и динамичность, по сравнению с античным прототипом, трансформируясь под прообраз сильной, советской, женщины.

Сравнивая женский скульптурный образ, созданный Н.П. Красновым в экстерьерной композиции комплекса виллы Н.С. Свиягина первой половины XX века, с женской скульптурой советского искусства послевоенного периода, стоит отметить ряд существенных отличий. Н.П. Краснов обращается к образу античной Кариатиды, создавая статический характер поз, подчеркнутый задрапированностью фигур. Прямое, конструктивное назначение

скульптур, представленных в виде функционального элемента ордерной архитектуры, и их полное соотношение с античным каноном, позволяют свидетельствовать об утилитарно – художественном значении данной женской скульптуры.

В женских образах Н.П. Краснова не происходит существенной авторской трансформации. Мастер заимствует классический античный канон, представляя его в контексте общей классицистической направленности архитектурного проекта виллы Н.С. Свиягина. В советском искусстве происходит отход от функционального назначения и конструктивной функции скульптуры, и женский образ, трансформируясь, начинает заимствовать другой греческий канон, в основе которого находится динамизм и движение, полноценно раскрытые в обликах богинь матери-земли - Артемиды и Деметры.

Художественно-исторический анализ и натурное обследование были проведены на еще одном уникальном объекте рекреационного назначения, расположенном на территории Большой Ялты – санатории «Родина». Образ советской женщины в скульптуре экстерьера главного корпуса и паркового пространства санаторного комплекса сформировал московский архитектор Б.В. Ефимович. Санаторный комплекс, возведенный в период 1950-1955-х годов в юго-западной части территории бывшего царского имения «Харакс», представляет собой проект, созданный на основе интерпретации античного греческого канона, проектов итальянской архитектуры периода ренессанса, а также архитектурных концепций, получивших распространение в проектах вилл, возводимых на территории Большой Ялты в первой половине XX века [15]. Комплекс санатория возводился соответственно утвердившемуся к середине XX столетия художественному стилю, имеющему название советский неоклассицизм или сталинский ампи́р, синтезировавшему базовые характеристики античных стилей. Данному стилю, получившему распространение в период 1930 – 1950-х годов, был характерен активный поиск новых конструктивно-художественных решений, основанный на смелых новаторских экспериментах и интерпретации лучших архитектурных достижений предыдущих поколений [5].

Стиль был избран зодчим Б.В. Ефимовичем для раскрытия потенциала ландшафтной зоны парка Харакс, обращенной к морю. Проектирование санаторного комплекса на основе использования разноуровневого ландшафта парковой зоны, позволило архитектору создать взаимодействие стилей неоклассицизм, ампи́р, ренессанс, вследствие чего на исторической территории был возведен уникальный авторский объект, представляющий собой архитектурный синтез художественной образности античного храма и итальянского палаццо. Интерпретируемые автором архитектурные стили, воплощенные в проекте санаторного комплекса, максимально точно соответствовали ступенчатому рельефу выбранной

ландшафтной зоны, позволив зодчему создать декоративные каскады и лестничные марши, ведущие от архитектурного комплекса к прибрежной зоне.

Южный фасад главного корпуса санатория, обращенный к морю, представляет собой архитектурную форму полукруга, формирующего цельную галерею, центральной осью композиции которой является колоннада. По замыслу архитектора Б.В. Ефимовича, южный фасад главного корпуса санатория композиционно вторит расположению и форме горной гряды Ай-Петри, возвышающейся в значительном отдалении над санаторным комплексом, что особенно ярко просматривается с морского побережья.

Создавая архитектурный проект санаторного комплекса, зодчий Б.В. Ефимович также сформировал оригинальные экстерьерные скульптурные решения, позволившие подчеркнуть величие облика русского народа, богатство и плодородие южных регионов, ставших воплощением советских идеологических принципов. Б.В. Ефимович размещает в пространстве экстерьера главного корпуса санатория, скульптуру, формируя единство архитектурного декора, представленного объемной пластикой барельефов, а также малых архитектурных форм. Корпус санатория увенчан фигурами шести женских скульптур, в образных силуэтах которых архитектором представлено соединение трактовки женской фигуры античного канона с обликом советской женщины. Аллегорический облик женщины соединяется в данном прочтении с образом Матери-Земли, которая в античном мире именовалась Деметрой. Зодчий создает образы советских богинь плодородия и земледелия, держащих в руках собранные ими плоды урожая, устремляющих свой взор вдаль морского побережья (Илл.3).

Илл. 3 Женская скульптура южного фасада главного корпуса санатория Родина, фото автора 2021 год.

Женские скульптурные композиции с фруктовыми корзинами, венками колосьев и букетами цветов, символами плодородия Южного берега Крыма, олицетворяют гармонию человека и природы, величие и идеалы советской идеологии и культуры. Фигуры, расположенные на здании главного корпуса санатория, по своей композиции и сюжетной наполненности, относят зрителя к женской скульптуре, представленной в архитектурных проектах итальянских дворцов, в частности, во дворце Кьериати в Виченце, в одном из

ренессансных палаццо, построенном по проекту известного итальянского зодчего, Андреа Палладио, в XVI веке [2].

Кроме шести женских фигур, венчающих главный корпус санатория, Б.В. Ефимович помещает четыре женские фигуры у подножья южного лестничного каскада главного корпуса санатория. В руках каждой женской скульптуры находятся композиции из цветов, плодово-ягодных культур Южного берега Крыма, таких как виноград, яблоко, груша, стилизованный сноп из пшеничных колосьев, перевитых лентой. Женская скульптура существенно обогащает экстерьер и пространство южной террасы главного корпуса санатория (Илл. 4).

Илл. 4 Женская скульптура у подножья лестничного каскада Южного фасада санатория Родина, фото автора 2021 год

В скульптурных решениях женских фигур, созданных зодчим Б.В. Ефимовичем, также прослеживается заимствование античного канона, воплощенного в образе кариатид Н.П. Краснова. Интерпретируя статику женского образа античной Греции, а также сюжетно-композиционные приемы зодчего начала XX века, Б.В. Ефимович создает новаторскую трактовку, соединяя античный женский образ с образом советской женщины, воплощенной им в образе богини Матери-Земли. Скульптурные женские композиции санатория «Родина» выполнены по той же технологии, что архитектурная пластика виллы Н.С. Свягина - из скульптурного бетона формовочным методом с применением грунтования поверхности и окраской водной эмульсией на основе белого цемента. Скульптуры санатория были

выполнены мастерами лепного цеха Гаспринского завода железобетонных изделий под руководством бригадира, героя социалистического труда, Ермакова Петра Ивановича [16]. Анализ женских скульптур, созданных Б.В. Ефимовичем, позволяет проследить демонстрацию статики в позициях ног (рассмотренной ранее в фигурах кариатид), а также трансформацию данной статики в динамику верхней части женских фигур, представляющей движение головы и рук.

Выводы. Таким образом, проведенное исследование объектов женской скульптуры, созданных Н.П. Красновым и Б.В. Ефимовичем, позволяет охарактеризовать этапы формирования женского образа в архитектуре объектов рекреационного назначения Большой Ялты. Проведенный анализ демонстрирует переход искусства скульптуры из статики в динамику, а также изменение назначения женской скульптуры от функционально-конструктивного к художественному. Созданные в начале и середине XX века, на территории Большой Ялты, женские скульптуры, представленные в проектах виллы Н.С. Свягина и санаторного комплекса «Родина», позволяют проследить характер обращения зодчих к античному канону в изображении женской фигуры. Особенности интерпретации женского образа, сформированного на протяжении XX века на территории Большой Ялты в проектах рекреационных комплексах, свидетельствуют о преемственности классицистических основ в скульптуре начала и середины XX века.

Список литературы

1. Аркин Д.Е. Образы архитектуры и образы скульптуры / Д.Е. Аркин. М.: Искусство, 1990. 400 с.
2. Бартенев И.А. Воздействие Палладио и классицизма на советскую архитектуру. Сб.: Андреа Палладио и мировая художественная культура. Вып. 6., 1999, С. 129-133.
3. Борисова Е.А. Стернин Г.Ю. Русский неоклассицизм. Архитектура. М., 2002. 288 с.
4. Линникова О.В. Стилиевые особенности усадебной архитектуры Крыма периода эклектики в контексте общеевропейских тенденций. дисс. ... кандидата искусствоведения. М., 2011. 196 с.
5. Ревзин Г.И. Неоклассицизм в русской архитектуре начала XX века. М., 1992. 186 с.
6. Манцыгина И.В. Архитектура усадеб «Царского берега» в Крыму в XIX - начале XX вв. – автореф. кандидата архитектуры, М., 1999 24 с.
7. Нащокина М.В. Русская усадьба в Крыму и местные архитектурные традиции / Наедине с музой архитектурной истории / М.В. Нащокина М., Улей, 2008. 688 с.
8. Будзар М.М., Филатова Г.А. Дворянские имения Ялты XIX – начала XX веков: монография. / М.М. Будзар, Г.А. Филатова. СПб. : Изд-во Г. Минаков, 2014. 400 с.

9. Краснолуцкий А.Ю. Южный берег Крыма. История имений и дач. Спб.: Изд-во Крига, 2017. 1112 с., 2-75 илл.
10. Калинин Н.Н. Архитектор Высочайшего Двора / Н.Н. Калинин, А.А. Кадиевич, М.А.Земляниченко. Симферополь: Бизнес-Информ, 2017. 232 с.
11. Петрова М.М. Симеиз. Путешествие по старым дачам. Симферополь, 2006. 175 с.
12. Архитектор Н. Краснов: известный и неизвестный. Симферополь, Н.Орианда, 2022. 108 с.
13. Крымский архитектурный портал. Краснов Николай Петрович. [Электронный ресурс] URL.: <https://www.archiportal-crimea.ru/k/krasnov-n.-p.html> (дата обращения: 10.09.2023)
14. Шинтяпина Е.С. Роль античных эталонов в архитектуре классицизма и ампира XVII – XIX столетий // Таврический научный обозреватель 2017, № 5 (22). С. 34–37.
15. Шинтяпина Е.С. Истоки формирования архитектурного декора санаторных комплексов Южного берега Крыма второй половины XX века // Искусствознание и педагогика. Взаимосвязи и взаимодействия. Материалы VIII МНПК. Санкт-Петербург, 2020. С. 212-216
16. Городская хроника // Курортная газета. 1955. 7 августа. № 156.